

которая проявляется в наличии левой или правой границы действия. Практические результаты исследования языковых средств репрезентации начинательности и завершенности действия, выраженного немецким глаголом, отражены в рассмотренных нами примерах немецких акционсартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А.В. Введение. Аспектуальность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. – М.: Наука, 1987. – С. 3–93.
2. Васильев, Б.Л. Завтра была война: Повести и рассказы / Б.Л. Васильев. – М.: Советские писатели, 1986. – 512 с.
3. Маслов, Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.
4. Breu, W. Zur Rolle der Lexik in der Aspektologie / W. Breu. – In: Die Welt der Slaven, 1984. – S. 123–148.
5. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – Akademie-Verlag, Berlin, 1963. – 226 S.
6. Helbig, G., Buscha, J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1972. – 629 S.
7. Wassiljew B. Und morgen war Krieg: Ausgewählte Erzählungen / B. Wassiljew. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1987. – 360 S.

КОНТАКТНЫЙ СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ВАЛЕНТНОСТИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ THE CONTACT WAY OF VALENCY REALIZATION IN DEVERBAL AGENT NOUNS

М. А. Черкас, А. Н. Воробьева

M. A. Cherkas, A. N. Vorobeva

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

worobana@mail.ru; deutsch@bsu.by

Выражение обязательной валентности служит у отглагольных имен деятеля внешним проявлением их внутреннего свойства, наследуемого от глагола (мотиватора) – его валентностных связей. Валентностные связи имени деятеля воплощаются, прежде всего, в контактной позиции. Будучи объектной по логико-смысловому содержанию, эта связь реализуется при имени деятеля актантом в синтаксической функции определения. Актант и имя деятеля образуют в подобных сочетаниях тесное синтактико-смысловое единство.

Ключевые слова: отглагольное имя деятеля, контактная валентность, актант, логико-семантическая валентность, объектное отношение, определение, валентностные обстоятельства.

The expression of obligatory valency in deverbal agent nouns serves as the external manifestation of their intrinsic property, inherited from the verb (motivator), their valency relation. Valency relations of agent nouns externalize themselves in contact opposition. Being objective according to the logical-conceptual intension this relation is realized with the help of the agent noun by the actant in the attributive syntactic function. Actant and agent noun create close syntactic-conceptual unity in such combinations.

Key words: deverbal agent noun, contact valency, actant, logical and semantic valency, object relation, attribute, valency circumstances.

Валентность как понятие языковой реализации находится на пересечении лексикологии, синтаксиса и лексической семантики. Такое ее положение объясняется тем, что она связывает в единый узел сочетательные способности языковых единиц, которые обуславливаются системными свойствами их структуры и семантики, а также в значительной степени влиянием партнеров по сочетаемости в речи, являясь зависимыми еще от одного содержания и формальной структуры предложения-высказывания как рече-коммуникативного образования.

В последние годы понятие валентности вышло за рамки глагола и модифицировалось в том смысле, что из узко синтаксического превратилось в широкое понятие реализации языковых элементов. Рассмотрение включает в этой связи несколько уровней – формально-синтаксический, лексико-семантический, логический (или логико-смысловой). Логическая валентность трактуется как отражение в соотношениях компонентов структуры высказывания, воспринятых сознанием отношений между внеязыковыми сущностями. Лексико-семантическая валентность связывается с тем, что слова (в качестве носителей валентности) требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают других контекстных партнеров с иными семантическими признаками [1, с. 155]. Обе эти валентности, логическую и семантическую, вполне допустимо объединить в одну – логико-семантическую валентность. Тогда ее можно понимать как обусловленную логико-семантическим содержанием слова потребность в поддержке другими словами для создания смысловой завершенности высказывания, образующейся лишь при наличии не только формально-синтаксического согласования сочетающихся слов, но и их семантического взаимодействия и согласования. Логико-семантическая валентность коррелирует на

уровне внешнего построения предложения с формально-синтаксической валентностью, в представлении которой участвуют облигаторные и факультативные члены или синтаксические актанты. Актанты выступают как представители логических аргументов, в «позиционном плане» предложения-высказывания их репрезентируют слова, сочетающиеся со словами-партнерами в определенной форме и определенном значении. Таким образом, логико-семантическая и формально-синтаксическая валентности, будучи явлениями разных уровней построения предложений-высказываний и обладая своими отличительными чертами, тем не менее взаимодействуют и взаимодополняют друг друга в механизме формирования речекommunikативных образований.

При современном состоянии теории валентности особенно дискуссионным является вопрос о взаимоотношении названных уровней реализации валентности в синтагматической сфере имени существительного. При рассмотрении валентности существительных чаще всего ориентируются на производные слова, прежде всего существительные отглагольного происхождения, для которых валентность является фактически унаследованным свойством. Имена деятеля на *-er*, как отглагольные дериваты, также попадают под эту категорию, т. е. они имеют общий центр синтаксической валентности существительного и глагола, обуславливаемый одинаковой для них логико-семантической валентностью [1, с. 209].

Имена на *-er* сохраняют основное лексическое значение базового глагола (процессуальность), хотя и включены по статусу в языке в парадигмы морфологических категорий и синтаксических функций, характерные для существительного. «Гибридный» характер формирует специфические особенности их валентности. С одной стороны, в соответствии с частеречным положением – принадлежностью к существительному, валентностные сопроводители реализуются при именах деятеля в синтаксической функции определения. С другой стороны, наследуя «глагольность», имена уже изначально «запрограммированы» на неопределятельное содержание валентности (реализацию объектного, посессивного, обстоятельственного отношения), независимо от ее синтаксической репрезентации позицией и функцией определения.

Многие исследователи, в том числе и авторы «Словаря валентности и дистрибуции существительных», склонны считать валентность существительных вообще факультативной, ввиду возможности компенсации ее невыраженности контекстом [2, с. 18–31]. Однако взаимодействие существительных и контекста при выражении

валентности, являясь в принципе бесспорным, не должно повести, как кажется, к абсолютизации положения о компенсации актанта за счет контекста, достаточности такой компенсации во всех случаях. Контекст, и это известно, способен компенсировать многое в языковом выражении, но он не отменяет роли грамматики, или значимости всех других внутренних факторов в языке. Точно так же он не отменяет и роли валентности.

При контекстном способе реализации валентности имени деятеля его актант (логически – аргумент) находится в составе словосочетания, образуемого именем, т.е. субстантивной группы. Синтаксические актанты при существительном, занимая позицию определения, могут иметь при этом препозитивное и постпозитивное размещение. Обязательность реализации актанта диктуется тем общим причинным фактором, что его необозначенность вызывает асемантичность, конкретнее – ту семантическую неопределенность части предложения, которая способна вызывать искажение его общего смысла и даже потерю информации. Употребление актанта при имени деятеля является особенно обязательным тогда, когда имя деятеля соотносится по деривации с глаголом широкой сочетаемости. Актант выражается контактно, тем более при первом назывании не вообще деятеля, а деятеля, называемого в силу коммуникативной необходимости:

*Es ist langweilig für den **Erbauer und Erhalter der Welt**, Jahrtausend um Jahrtausend zu sitzen und auf die Entwicklung der Menschen zu warten* (Strittmatter, 108).

Приведенное высказывание было бы коммуникативно несостоятельно без конкретно обозначенной при имени валентности. В отношении таких имен, как и в отношении глаголов, правомерно утверждать, что они открывают «пустое место», которое обязательно требует заполнения.

Наряду с родительным падежом как основным средством выражения атрибутивной по форме и объектной по содержанию валентности, ее может представлять при имени деятеля и конструкция с предлогом. Например:

*Es war ein gedruckter Bogen: “Dr. Heinz Heinrichs, Dr. Hans Gomulka, Notare, **Verteidiger in Strafsachen**. Anwaltskanzlei Fürth“* (Holl, 197).

*Im leeren Saal saß er dem Richtertisch gegenüber, an dem deutsche Offiziere saßen, breitschultrig, tressengeschmückt und hochmutig, **Richter über Leben und Tod** ...* (Weisenborn, 110).

Конструкцию, как это и видно, способны оформлять различные предлоги. Однако, в отличие от всех других предлогов, предлог von, участвующий в оформлении валентности при имени деятеля,

свидетельствует часто о не-объектном характере ее содержания, например:

Dort ist Kollege Seidel zuständig, Nachfolger von Stadtsekretär Neumann (Jobst, 157).

Имя деятеля с реализованной здесь валентностью – *Nachfolger von Stadtsekretär Neumann* могло бы быть по контексту равноценно заменено сочетанием *sein Nachfolger*, а это уже вполне отчетливо указывает на не-объектное содержание валентностной связи, именно на реализацию отношения принадлежности.

Интересным примером реализации объектной по содержанию валентности имени деятеля, выражаемой с участием предлогов, является следующий:

Und so war dieser David immer da; auch wenn er fort war ..., er blieb erkennbar ... auf entfernten Tribünen und im Getümmel der Kongresse, Ausschüsse, Komitees, Jurys und Delegationen ... auch unter hundert Charaktermasken: Chef, Mitarbeiter, Mitglied, Leiter, Redner, Diskussionsteilnehmer, Organisator, Teilnehmer an, Beauftragter für, Berichterstatter über, Verantwortlicher oben, Verantwortlicher unten ... (Kant, 133).

Здесь в перечисленном ряду представлены несколько имен деятеля, предполагающих объектно-семантическое сопровождение, на которое отчетливо «намекают» предлоги. Вместе с тем другие имена требуют реализации иной валентности – указания на место (локативное отношение) – «вверху», «внизу»: **Verantwortlicher oben / Verantwortlicher unten.**

Следует заметить в этой связи, что контактное выражение локативной по смыслу валентности значительно менее характерно для имен деятеля, чем выражение объектной валентности:

Hingehen können, anstatt hier zu warten, Geselle des Metzgers sein, Ausläufer bei der Spezereihandlung. zu Gast in einer dieser Wohnungen (Seghers, 54).

Кроме названных значений, содержанием валентности при имени деятеля бывает причинное отношение, передаваемое в форме определенной предложной группы (как и при глаголе):

Und da sind die Etcetera und Lovelot, Widersprecher aus Prinzip (Gerlach, 1).

Конструкция с предлогом *aus* однозначно выражает значение причины, хотя в границах контактной валентности она может выражать в роли актанта не только причинное, но и временное значение, когда предлог *aus* употребляется со словами, обозначающими некий

замкнутый период времени, как бы извлекая лицо из этого периода, например:

*...Der Wilhelm Groth war ein Mitesser in der großen krummen Nase eines gewissen Blumenthal gewesen, ... des stadtbekanntes **Hetzers aus der Systemzeit** ... (Kant, 50).*

Этот же предлог участвует и в выражении значения «исходности», «источника», «происхождения», как показывает следующее высказывание:

*Was für ein Naivling, was für ein Trottel war ich, was für ein betrogener **Liebhaber aus einem Molierestück** (Strittmatter, 114).*

И другие предложные конструкции, репрезентирующие актанты при имени деятеля, обладают способностью передавать различные отношения:

отношение времени: *Heine hat seinen **Verleger auf Lebenszeit gefunden** (Steinberg, 302);*

отношение обладания: *Was denn nun, wenn ich der **Diener mit Großmacht** wäre, zu dem ihr mich machen möchtet ... (Kant, 13);*

Определительно-ограничительное: *Ich bin ein **Vollstrecker ohne Unterlagen** und nehme für die Todesstrafe keine Gebühr, auch Haftkosten werden gespart (Weisenborn, 367);*

условное: *Er (Otto) gab das Salz der Kritik, war **Vermittler bei Gegensätzen**, und er liebte seine jüngeren Freunde wie ein Vater seine Kinder (Bredel, 284).*

Отдельные примеры, в общей массе случаев не частые, свидетельствуют о возможности репрезентации постпозитивной валентности при именах деятеля указательным местоимением, числительным, устойчивым словосочетанием, сокращением:

*Es hatte den «**Aufschreiber dieses**» wenig Mühe gekostet, **Artur** zum Kriegsgefallenen zu machen, aber nirgendwo sind Arbeitserleichterungen unangebracht als in der Kunst (Strittmatter, 295) (реализовано объектное отношение);*

*Im Gegensatz zu den meisten **Verschwörern des 20. Juli 1944**. die die Volksmassen bewusst ausschalten wollten, vertrat Vincenz Müller den Gedanken des Volkskampfes gegen das Hitlerregime (Adam, 381) (реализовано временное отношение);*

*...Strafgericht hat nicht stattgefunden, die sind alle noch mal davongelaufen, diese verdammten Klarseher, **Organisierer um jeden Preis** (Schulz, 183) (реализовано обстоятельственное отношение образа действия);*

So geht er dahin, Wolfgang Pagel, Fahnenjunker a.D., Spieler a.D. Liebhaber a.D. (Pallada, 181) (реализовало модально-определяющее отношение).

Эксплицитовать валентность имени деятеля может имя собственное в постпозиции и препозиции, передавая отношения принадлежности или места, например:

...*Walters Begleiter sah sich unauffällig nach links und rechts um und sagte dann zu ihm, er möge in die Kneipe gehen* (Bredel, 387) (реализовано значение принадлежности);

Tag um Tag schickt er (Heine) seine Berichte an die Augsburger Allgemeine: spannend und klar, als säßen die Augsburger Leser in Paris und sahen alles (Steinberg, 406) (реализовано значение места).

В некоторых примерах имена деятеля предстают в целом комплексе перечисления, с необходимой контактной валентностью. Подобное явление можно проследить на следующем фрагменте текста:

Die Gazetten schreien empört: August Friedrich Ferdinand von Kotzebue ist ermordet! Kotzebue, der unjübelte Dichter von "Menschenhass und Reue", Napoleonschmäher, Goetheverächter, Generalkonsul in Königsberg, Staatsrat im Petersburger Auswärtigen Amt, Herausgeber des "Literarischen Wochenblattes" in Mannheim, Verfasser einer Geschichte des deutschen Reiches, die von den Burschenschaftlern auf der Wartburg verbrannt wird, Urheber der Verfolgung des großen Naturforschers Oken, der seine Professur in Jena aufgeben muss, zaristischer Spion, Zuträger Metternichs (Steinberg, 143).

Здесь реализуются несколько значений валентностной связи – принадлежности, объекта, места (Napoleon, Goethe, Metternich), с рядом сопровождающих эти значения оттенков, причем реализаторы валентности выступают при именах и в эксплицитной форме, и в составе сложных слов, поскольку иначе было бы синтаксически слишком громоздким «скопление» определений, имеющее важное стилистико-коммуникативное назначение.

На основе сопоставительного осмысления всех рассмотренных возможностей репрезентации и содержательного наполнения субстантивной валентности правомерно попытаться вывести ряд обобщающих положений, которые отразили бы некоторые закономерности реализации контактной валентности при именах деятеля.

Наряду с объектным отношением, отглагольные имена деятеля сопровождаются в синтагматической реализации и валентностными обстоятельствами, представляющими логико-смысловые отношения места, времени, причины, условия и др. в актанте, служащем синтаксическим определением к имени. Более типичными, чем другие связи,

следует признать отношение места и принадлежности, выражаемые различно, часто предложной конструкцией, именем собственным и др. Предложная конструкция в целом есть характерная, после родительного падежа, форма репрезентации валентности имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, М.Д., Хельбиг, Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке / М.Д. Степанова, Г. Хельбиг – М.: Высшая школа, 1978. – 260с.
2. Sommerfeldt E.K., Schreiber H. Die Valenz des Substantivs / E.K. Sommerfeldt, H. Schreiber // Wörterbuch zur Valenz und Distribution der Substantive. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1977. – 480 S.

**НАЦЫЯНАЛЬНАЯ СПЕЦЫФІКА СІНТАКСІЧНА НЯЧЛЕННЫХ
ВЫКАЗАННЯЎ ‘ЗГОДЫ’ І ‘НЯЗГОДЫ’ (НА МАТЭРЫЯЛЕ
БЕЛАРУСКАЙ, УКРАЇНСКАЙ І ЧЭШСКАЙ МОЎ)
THE NATIONAL SPECIFICITY OF SYNTACTICALLY
INDIVISIBLE UTTERANCES OF ‘AGREEMENT’
AND ‘DISAGREEMENT’ (BASED ON THE MATERIAL
OF BELARUSIAN, UKRAINIAN AND CZECH LANGUAGES)**

Г. П. Латушка

H. P. Latushka

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
Мінск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus
e-mail: sirotkina_ann@mail.ru

У артыкуле разгледжаны сінтаксічна нячленныя выказванні для выражэння згоды і нязгоды ў беларускай, украінскай і чэшскай мовах. Адзначаны асаблівасці функцыянавання названых адзінак, іх спецыфіка на лексічным, семантычным, сінтаксічным узроўнях у згаданых мовах. Зроблены высновы, што сінтаксічна нячленныя выказванні падкрэсліваюць самабытнасць нават вельмі блізкіх моваў.

Ключавыя словы: адмоўе, дыялог, згода, камунікацыя, сінтаксіс, сінтаксічна нячленныя выказванні.

Syntactically indivisible utterances of ‘agreement’ and ‘disagreement’ in the Belarusian, Ukrainian and Czech languages were studied in the article. The peculiarities of their functioning are analysed, their lexical, semantic and syntactic specificity is described. It was concluded that syntactically indivisible utterances emphasize cultural originality even in cognate languages.

Key words: agreement, communication, dialogue, disagreement, syntactically indivisible utterances, syntax.